

САВИЧ - см. Савичев Н.Ф.

Под этим именем Савичев упоминается в Дневнике Т. Шевченко - записи от 20 марта 1858 г.

САВИЧ, Норберт Иосифович - рядовой 5-го Оренбургского линейного батальона.

Являясь студентом Петербургского университета, "за прикосновенность к произведенному в Вильне исследованию над политическими арестантами", дворянин Савич был отдан в 1849 г. на военную службу. В 1850-1854 служил в Орской крепости, откуда был переведен на Кавказ. (В.А.Дьяков. "Деятели русского и польского освободительного движения", стр.154).

Н. Савич являлся в 1850 г. сослуживцем Т. Шевченко.

САВИЧЕВ, Никита Федорович (1820-1885) - хорунжий Уральского казачьего войска.

Коренной казак, он в 1838-м закончил войсковое училище и вскоре стал полковым писарем. Вместе с полком ему довелось участвовать во многих походах - как в пределах Оренбургского края, так и в западных, центральных губерниях России. Первый офицерский чин получил в январе 1852 г. Человек одаренный, Савичев проявил себя позднее как этнограф, историк, литератор, художник, многое сделавший по изучению прошлого, быта и нравов уральских казаков. Его статьи, рассказы, поэмы, рисунки печатались в "Казачьем вестнике", "Иллюстрированной газете", "Туркестанских ведомостях" и других изданиях. Дослужился до чина войск ового старшины.

Т. Шевченко познакомился с хорунжим Савичевым в мае 1852 в Новопетровском укреплении. Знакомству предшествовало пребывание уральца, вместе с полком, в родных для поэта местах, где он впервые услышал о Шевченко, узнал о его изгнании в оренбургские степи. Вернувшись в Уральск, Савичев встретился с офицерами, знавшими Шевченко уже по солдатской его службе. Они сообщили, что поэт-рядовой находится в Новопетровском укреплении. Это, по словам Савичева, и повлияло на его решение принять предложение командира 1-го линейного батальона майора Л.А.Михайлова о совместной ("для компании") поездке на Мангышлак.

Савичев довольно подробно описал свои встречи с Тарасом Шевченко, дал интересные зарисовки его жизни в первые годы пребывания на берегу Каспийского моря. ("Кратковременное знакомство с Тарасом Григорьевичем Шевченко". Газета "Казачий вестник", 1884, № № 53 и 54).

Т. Шевченко вспоминал свои встречи с Савичевым, который привез ему живые приветы от милой сердцу Кирилловки и письма от друзей по первым годам солдатчины. Он остался в памяти поэта человеком, которого занимали социальные проблемы, литература, живопись.

От Савичева, вероятно, Шевченко впервые узнал о И.И.Железнове, другом которого являлся его новый знакомый.

Когда Савичев находился в Москве, Шевченко в письме рекомендовал его О.М.Бодянскому (май 1854) как "хорошего человека и искреннего уральского казака", а заодно просил передать через этого "казачину" издание "Слова о полку Игореве" для задуманного поэта в Новопетровском укреплении перевода поэмы на украинский язык. (VI, 99). Несколько месяцев спустя (1854, ноябрь), не получив желанного ответа, Шевченко в письме к тому же Бодянскому выражает по этому поводу недоумение, вновь вспоминая своего "большого приятеля, уральского казака". (VI, 106). Однако повинным в неаккуратности оказался не Бодянский, а Савичев. Только о будучи в Москве, уже в 1858-м, Шевченко встретился с казаком, служившим там в сводном полку, и забрал у него книгу, которую тот получил "два года тому назад для пересылки и держал у себя, сам не знает, с каким намерением".

Судя по воспоминаниям Савичева, приятельские отношения между ними в 1858 году не возобновились, беседовали они недолго. Тем не менее встреча с "уральским козачиной Савичем" отражена в дневниковой записи наша. (V, 214).

Во время пребывания Савичева в Новопетровском укреплении Шевченко нарисовал его портрет. (т.9, л.29).

Воспоминания казака широко (но еще не до конца) используются при комментировании художественных работ первых лет пребывания Шевченко на Мангышлаке.

Для оценки самого Савичева бесспорный интерес представляют его сатирические стихотворения "Разговор пьяного с самим собою", "Похождения аркадского принца в Уральске" и др., вписанные автором в альбом Л.С.Алексеева (Киевский Государственный Музей Т.Шевченко). Они, в известной степени, характерны для выяснения взглядов новопетровского знакомого поэта Украины.

САВЧЕНКО, Ефросиния Захаровна - казачка Николаевской станицы.

Вдова Савченко в округе была известна, как повитуха. Умерла она в возрасте 62-х лет 28 октября 1855 г. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.234-а).

По записанным К.М.Оберучевым воспоминаниям ее дочери Александры Степановны (в замужестве Сухоруковой), Т. Шевченко бывал у Савченко, беседовал с ними и те даже "одно время интересовались узнать, не родственники ли они с Шевченком, но родства не оказалось". ("Киевская старина", 1900, февраль, стр.157-162).

САДОВСКИЙ, Александр Петрович - унтер-офицер 3-го Оренбургского линейного батальона. (ГАОО, ф.172, д.195, л.4).

В период "оренбургской зимы" Садовский, как и Шевченко, состоял на службе в Оренбурге. Упоминается в письме Ф.Фиялковского, посланном из Радома в начале 1861: "Теперь у меня гостит Садовский из Оренбурга - об остальных наших товарищах ничего не знаю".

САДЧИКОВ, Дмитрий - унтер-офицер, участник экспедиции по изучению и описанию Аральского моря.

Морская его служба началась еще в 1831 году, одновременно с Абизаровым и Клюкиным. В 1840-м, первым среди них, он был произведен в чин унтер-офицера. Служил в третьей роте 45-го флотского экипажа, постоянно отмечался среди самых лучших, получал награды. Последующая его служба, в главном, такая же как и у Абизарова.

На "Константине" Шевченко и Садчиков служили вместе в первое плавание (1848). После совместной зимовки на Кос-Арале унтер-офицер был назначен на шхуну "Николай".

САКСЫБАЕВ, Даукара - каракалпак, пленник в Раимском укреплении.

Саксыбаев, а вместе с ним десять других каракалпаков (Мамын Султанов, Картбай Худайкулов и пр.) были захвачены в плен бывшим начальником укрепления подполковником Ерофеевым и задержаны им здесь на длительный срок. Сменивший Ерофеева Матвеев счел необх одимым отпустить пленников; по этому поводу велась долгая переписка. Тем временем было организовано лечение заболевших каракалпаков в лазарете. Однако большинство пленников умерло и лишь отдельные дождалась отправки к пограничной линии. (ГАОО, ф.6, оп.10, д.5999, 5966-а).

Будучи знаком как с Матвеевым, так и с врачами лазарета Беловым и Лавровым, Шевченко навещал их, и в связи с этим можно считать, что в 1848 он получил возможность узнать представителей еще одного степного народа - каракалпаков, равно как увидеть и раз личный подход к решению вопроса об отношениях с коренными жителями степей.

САМАРИН, Иван Васильевич (1817-1885) - актер Малого театра.

Придя на сцену этого театра восемнадцатилетним начинающим артистом, он, сын крепостного, стал здесь одним из прославленных корифеев - блестящим исполнителем ролей классического репертуара и мелодрамы. Самарин был одним из лучших воплощений образов Чацкого в "Горе от ума", Мортимера в "Марии Стюарт" и других. Игра его с молодости отличалась обаянием, взволнованностью, внутренней силой. В дальнейшем огромный успех артисту принесло исполнение ролей Фамусова и Городничего. С 1862 Самарин вел также педагогическую работу, воспитывая новых мастеров сцены. Среди его учениц - Федотова, Никулина и другие.

Т. Шевченко познакомился с Самариным в Москве, в марте 1858, в доме М. С. Щепкина, учеником и другом которого Иван Васильевич являлся. От него поэт услышал эпиграмму А.Н.Апухтина, внесенную в Дневник 23 марта. (V, 216-217). В этой записи автором эпиграммы ошибочно назван Н.Ф.Щербина. Ошибка исходила, наверное, от Самарина.

САНТИФОЛИЯ ("едва развернувшаяся сантифолия") - см. Голицына Л.Ф.

В заметке устанавливается имя и даются биографические сведения о младшей сестре князя В.Ф.Голицына; о ней говорится и в записях Дневника от 12 и 18 ноября 1857. (V, 107, 109).

Сантифолия - разновидность французской розы.

САПОЖНИКОВ, Александр Александрович (1828-1887) - астраханский рыбопромышленник-миллионер, купец первой гильдии, коллекционер.

Компания "Братья Сапожниковы" возникла в 1819 г. и в середине XIX века владела 42 тысячами десятин земли, 12 крупными рыбными промыслами, 8 пароходами, 12 баржами и многим другим. Годовой оборот ее составлял 9 миллионов рублей. На компанию работали свыше 11 тысяч рабочих (только постоянных).

Шевченко знал Сапожникова еще в начале 40-х годов, в Петербурге, когда учился в Академии художеств, а юный Александр, сын богатея-мецената, брал у него уроки живописи. "... 16 августа (1857 г., в Астрахани - Л. Б.) я возобновил старое знакомство с Александром Александровичем. Это уже был не шалун-школьник в детской курточке, которого я видел в последний раз в 1842 году. Это уже был мужчина, муж и, наконец, отец прекрасного дитяти. А сверх всего этого, я встретил в нем простого, высокоблагороднейшего, доброго человека". (V, 108).

Сапожников упоминается во многих записях Дневника. (V, 98, 104, 110, 112, 113, 115, 116, 118, 128-130, 133, 138, 139, 214, 236). Кстати, последняя из этих записей, сделанная 4 мая 1858, вносит существенную поправку в характеристику Сапожникова как "пр остого человека"; когда Шевченко, уже в Петербурге, пришел к нему, то не был принят "по случаю скорого обеда".

О Сапожникове говорится в некоторых письмах поэта. (VI, 176, 179, 182). Об отношениях между ними мы знаем также по воспоминаниям И.П.Клопотовского (В.Кларк. "Тарас Григорьевич Шевченко в Астрахани", "Русская старина", 1896, кн.3, стр.655-658).

Однако, говоря о знакомстве Шевченко с Сапожниковым, исследователи упускают одно немаловажное обстоятельство (им и вызвано упоминание Сапожникова среди тех, кто составлял окружение поэта периода оренбургской неволи).

Уже в один из первых дней пребывания своего в Астрахани, увидев табличку: "дом Сапожникова", Шевченко не только не удивился, но и записал: "Не будь Александр Александрович Сапожников бриллиантовой звездой астраханского горизонта и безмездным (даровым, ничем не вознаграждаемым - Л. Б.) астраханским метрботом, я зашел бы к нему, как старому знакомому, но эти великолепные его недостатки меня остановили". (V, 98).

Откуда эти сведения - и о том, что Сапожников тот самый "старый знакомый", и - тем более - что он "безмездный метрбот"? Такие сведения Шевченко получил либо от К.М.Бэра, либо от других участников его экспедиции. "В доме купцов Сапожниковых... находилась "штабс-квартира" экспедиции в течение 2 лет, до июня 1855 г., когда дом Сапожниковых сгорел". (М.Соловьев. "Бэр на Каспии", стр.43). Экспедиция располагалась здесь именно "безмездно", щедрейшие угощения Сапожникова нашли отражение даже в дневниковых записях Бэра. (Цитируются в той же книге Соловьева).

Как можно предположить, уже во время первого посещения Мангышлака, в 1853, академик и его спутники рассказали Шевченко о своем астраханском "хозяине"; через них же о местопребывании известного ему поэта и художника мог узнать по возвращении экспедиции А.А.Сапожников. Подобный обмен сведениями продолжался в течение ряда лет.

Никаких данных о личном общении Шевченко и Сапожникова в эти годы, хотя бы посредством их переписки (равно как и о материальной поддержке со стороны Сапожникова, которая могла быть весьма кстати), в нашем распоряжении нет. Таких связей, скорее всего, не было. Но, выезжая в Астрахань, Т. Шевченко о Сапожникове несомненно знал и на помощь его мог рассчитывать. Воспользоваться помощью богача сразу по приезде из Новопетровского укрепления не позволило чувство гордости; он принял ее лишь после того, как его разыскал сам Сапожников. Их общение было особенно тесным на пароходе "Князь Пожарский".

САПОЖНИКОВА, Нина Александровна (1838-1898) - жена А.А.Сапожникова.

Дочь управляющего Астраханской казенной палатой А.П.Козаченко, совсем молодая женщина, которой шел двадцатый год, она снискала симпатию Т. Шевченко как "милая хозяйка" во время путешествия по Волге. На страницах Дневника поэт отмечал "дружескую простоту", "милую наивность" и другие черты характера Сапожниковой. (V, 108, 110, 127, 128). Последняя их встреча состоялась в Нижнем Новгороде, перед отъездом Сапожниковых в Москву. (V, 138).

Сапожникова, на много лет пережив своего мужа, сохранила ряд семейных реликвий, имевших прямое отношение к Т. Шевченко, в том числе выполненные им портреты. (X, лл.3, 6, 11, 12).

САРЫМБЕК (Саранбек) -

казах, вожак Чиклинского рода; служил на рыболовной шхуне "Михаил", а затем на шхуне "Константин" во время плавания по Аральскому морю в 1848-49 гг. За отличия при съемке берегов Аральского моря Сарымбек (Саранбек), приказом от 22 января 1850, был награжден "суконым кафтаном, обшитым галуном". (РГВИА, ф.1441, оп.1, д.34, лл.230-230 об.).

А. И. Бутаков ценил и уважал своего "киргиза-вожака", который, одновременно, служил для него и команды также переводчиком в сношениях с местными жителями. На страницах его записок часты ссылки: "по словам моего киргиза...", "по словам моего киргиза-вожака" и т.п. Они говорят об осведомленности Сарымбека в истории степных поселений, знании им коварных аральских вод, практической его сметке. ("Дневные записки...", стр.18, 19, 44, 47).

Шевченко, как свидетельствует его "живописный дневник" - акварели, рисунки, зарисовки периода экспедиции, общался с Сарымбеком во время совместных выездов на острова Барса-Кельмес, Николая и др. Казах-вожак являлся для него одним из источников приобщения к казахскому языку,

казахскому фольклору, интерес к которым нашел отражение в литературном творчестве Шевченко этих и последующих лет. Известны его зарисовки казахских типов, в которых, возможно, присутствует и Сарымбек. (т.8, лл.61, 84, 85, 135 и др.).

САХНОВ, Андрей

- матрос второй статьи, переведенный из 45-го флотского экипажа, участник экспедиции А. И. Бутакова в 1848-49 гг. На флоте служил с 1840 г. (РГВИА, ф.827, оп.1, д.65).

Шевченко запечатлел в карандашном наброске его танец на палубе шхуны. (т.8, л.119).

Характер рисунка в сочетании со сделанной на нем пометой "22 сентября" дает основание утверждать, что в рисунке изображен тот же эпизод, который описал Макшеев: "... Все люди повеселели и снова явилась у них готовность к новым трудам. В матросско м кружке затеялись песни и пляски. Сохнов, на пространстве какой-нибудь сажени, выделявал ногами такие штуки, которым бы позавидовал любой канканер из Мабиля". (А. И. Макшеев. "Путешествие по Киргизским степям и Туркестанскому краю", стр.73).

На этом основании имеется возможность более точной датировки и рисунка: он сделан 22 сентября 1848 года, перед отходом от острова Николая I, на шхуне "Константин". Шевченко, таким образом, участвовал в открытии этого острова в первом путешествии по его берегам, что позволяет установить более точную датировку и всего цикла "Остров Николая" (т.8, лл.23-31, 165-172).

Уместно заметить, что Сахнов был не только танцором. Вот еще одна выписка из книги Макшеева: "7-го сентября, во время лавирования в юго-восточной части Арала, вдали от берегов, матрос Сохнов, первый канканер и весельчак на шхуне, заметил с мачты какую-то землю среди моря. Бутаков взял направление, указанное Сохновым, и мы скоро увидели низменный и песчаный островок..." (стр.71). Это был первый из островов, открытых экспедицией; ему дали имя В.А.Обручева.

СВЕТОВ (имя и отчество не установлены) - самарский купец, деятель движения молокан.

В записи Дневника, сделанной на пароходе "Князь Пожарский" 6 сентября 1857 г. читаем: "В Самаре живет богатый купец Светов. Глава секты молоканов. Правительство (кроткими мерами) заставляло его принять православие, но он, несмотря на кроткие меры, решительно отказался от православия и изъявил желание принять кальвинизм. На что, однако ж, правительство не изъявило своего желания и оставило его в покое, запретив ему и его секте торговать (одна из кротких мер)".

В это время шла официальная переписка о высылке Светова в Вологду; она продолжалась два года (май 1856 - май 1858), однако молоканский деятель остался в Самаре. (ГАОО, ф.6, оп.18, д.357).

СЕМЕНОВ, Николай Михайлович - помощник начальника и младший естествоиспытатель экспедиции К.М.Бэра во время ее работы в Новопетровском укреплении в 1854 году.

Семенов родился в 1830 г.; образование он получил в Московском университете, который закончил в 1851-м. В экспедицию отправился, оставив должность хранителя университетского Ботанического музея. При этом он согласился даже на работу без жалованья. (П.Жур. "Встречи на Мангышлаке". "Звезда", 1966, № 8, стр.178-186).

В Новопетровском укреплении Семенов познакомился и сошелся с Т. Шевченко. Накануне отъезда нового знакомого в Москву, 3 ноября 1854 г., Шевченко передал с ним для О.М.Бодянского

автопортрет и письмо, в котором заметил: "... а про мою поганую до лю р асспроси у г.Семенова, он тебе расскажет обо мне, о таком, каким меня хорошо видел". (VI, 106).

Из представления К.М.Бэра

"... Коллежский секретарь Семенов, совершив, по моему приказанию, отдельное плавание по Каспийскому морю для собрания различных образцов воды из разных мест оного, обьвил мне по возвращению, что химически ми исследованиями собранных им образцов он может свободно заняться только в Москве, куда и просил меня отправить его..."

Из Астрахани я писал ему, чтобы он представил мне свои исследования, но требование это осталось без ответа. Проезжая Москву на пути в Санкт-Петербург, я лично требовал от г.Семенова представить мне результаты своих занятий. Вместо их он подал мне прилагаемую при сем бумагу, в которой просит о исходатайствовании ему увольнения, по расстроенному здоровью и непредвиденным домашним обстоятельствам, от должности помощника в экспедиции..."

<...> Особой бумагой честь имею Вам (директору департамента сельского хозяйства - Л. Б.) представить о том, как выполнить открывшийся недостаток в помощи..."

(28 февраля 1855; Архив Академии наук - Петербургское отделение, ф.129, оп.1, д.569, л.49-49 об.).

СЕМЕНЮТА, Антон Павлович - чиновник особых поручений при Черниговском гражданском губернаторе, губернский секретарь.

Выполняя предписание гражданского губернатора Гессе, Семенюта в первых числах апреля 1847 г. вел в Черниговском уезде активный розыск Шевченко с целью его задержания, проехал по всему пути следования "преступника", но арест состоялся без его прямого участия. ("Тарас Шевченко. Документи та матеріали до біографії", К., 1982, стр.107).

СЕМИХАТОВ, Захарий Михайлович - священник военно-походной Воскресенской церкви в Раимском укреплении.

Церковь являлась центром Раима. Шевченко зарисовал ее цветным карандашом - вероятно, в 1849-м. (т.8, л.148). На церковной площади происходили встречи и знакомства; тут устраивались парады. Изучение церковных - в частности, метрических - книг. (ГА ОО, ф.173, оп.11, д.186) дает возможность получить более полное представление о жизни укрепления, где редкими были рождения, всего дважды - за два года - случились свадьбы, зато умирали каждый месяц, и не по одному: от цынги, тифа и других бол езей. В метрических записях значатся имена многих знакомых Шевченко. Раимский священник являлся одновременно и духовником гарнизона. Все это позволяет сделать вывод о знакомстве Шевченко с Семихатовым. Подтверждается это упоминанием священника в пов ести "Близнецы". (IV, 109, 110).

Что касается характера Семихатова, то достаточно полное представление о нем дает А. И. Макшеев в книге "Путешествие по Киргизским степям и Туркестанскому краю" (стр.31-32). Сообщая о том, как "священник, следовавший в Раим" освятил новый форт, заложенный на реке Карабутак, Макшеев вспомнил и события следующего дня. "На другой день, - записал он, - священник, обиженный, что его не пригласили на обед (к К.И.Герну - Л. Б.) и успевший уже, по собственному его выражению, наполниться духом, то- есть спиртом, обратился в сторону форта и, торжественно подняв руки кверху, произнес: "Да не будет благословения Божия над фортом сим!" Возглас этот сопровождался нескончаемыми причитаниями попадьи, любившей еще больше мужа наполнять себя духом. Это б ыл один из немногих скандалов, которыми отличалась согласная чета в походе и потом в Раиме".

"В Раиме... есть жемчужина и львица попадья", - писал в августе 1848 г. А. И. Бутаков. (РГАВМФ, ф.4, д.82, лл.67-72). Попадью вспоминал много лет спустя Нудатов. Семихатова Елена Тихоновна была одной из немногих представительниц "женского общества" в укреплении.

СЕРАКОВСКИЙ, Зыгмунт Игнатьевич (1826-1863) - деятель польского национально-освободительного движения, "соизгнанник" Т. Шевченко оренбургского периода.

Родился на Волыни в семье мелкопоместного дворянина, погибшего в боях с карателями во время восстания 1830-1831 гг. блестяще окончив Житомирскую гимназию, поступил в Петербургский университет. Впитав с детства традиции своей семьи, Зыгмунт сбл изился здесь с прогрессивными кругами польского и русского студенчества, включился в патриотическую пропаганду, а в непродолжительном времени стал признанным вожаком "Союза литовской молодежи". Активная деятельность в составе Союза, ставившего революционные цели, повлекла за собой в 1848-м арест Сераковского и отправку его рядовым в Отдельный Оренбургский корпус.

Тут изгнанник пробыл восемь лет - служил в Новопетровском укреплении, в Уральске, Оренбурге, Ак-Мечети и снова в Оренбурге. В долгой неволе он продолжал быть притягательным центром и пользовался особым авторитетом среди собратьев. Сераковский явился организатором взаимной помощи между изгнанниками, поддерживал в них бодрый, боевой дух, помогал в самообразовании, в подготовке к будущей деятельности на благо народа. "Один изгнанник поддерживал другого, - вспоминал впоследствии Б. Залеский. - Высшим счастьем было пребывание в кругу своих товарищей. После муштры собирались часто дружеские собеседования. Письма с родины, новости, принесенные газетами, были предметом бесконечного обсуждения. Сераковский, где бы ни находился, был душой подобных объединений..."

В марте 1856, будучи произведен в прапорщики, Сераковский получил перевод из 1-го Оренбургского линейного батальона в 7-й батальон Брестского пехотного полка. (ГАОО, ф.6, оп.12, д.1388).

По возвращении в Петербург, в том же 1856-м, он с прежней энергией включился в общественную жизнь. Друг Н.Г.Чернышевского, единомышленник А.И.Герцена, Сераковский выступил поборником неразрывного единения революционной России и Польши в борьбе за освобождение от угнетения и насилия. Прошло еще несколько лет, и "пламенный Зыгмунт" стал предводителем восстания 1863 г. Свою жизнь Сераковский закончил на виселице в Вильно 15 июня того бурного, вошедшего в историю освободительного движения, года. (Подробно о его жизни и деятельности - в книге А.Ф.Смирнова "Сигизмунд Сераковский", из-во АН СССР, М., 1959; там же - солидная библиография).

Достоверных сведений о личном знакомстве Т. Шевченко с Зыгмунтом Сераковским до настоящего времени не обнаружено. Такое знакомство могло бы произойти только в начале октября 1850, когда Шевченко направлялся через Оренбург и Уральск в Новопетровское укрепление. В другое время в течение десятилетней шевченковской неволи их пути не пересекались нигде. Однако и осенью пятидесятого встреча не состоялась.

"Недели за две до приезда Сигизмунда, через Оренбург провезли Шевченко... Шевченко пробыл в Оренбурге не более двух дней... С Сигизмундом разминулись где-то в дороге и встретились только в Петербурге по возвращении Шевченко из ссылки..." Так писал в своих воспоминаниях Ян Станевич. (Цитируется по указанной книге А.Ф.Смирнова, стр.121).

Свидетельство Станевича - наиболее достоверное из всего, что по этому вопросу написано за долгие годы изучения шевченковской биографии. За его строками - осведомленность не только "соизгнанника оренбургского", но также друга Сераковского и Шевченко до конца их жизни -

друга, который имел впоследствии возможность проверить свои личные воспоминания в беседах с теми, кого они непосредственно касались.

Тем не менее ряд исследователей (особенно Л.Хинкулов в книге "Тарас Шевченко і його сучасники") начисто отверг достоверность воспоминаний Я.Станевича. Ссылаясь на формулярный список Сераковского и значащиеся там даты его перемещений по службе в Отделе Оренбургском корпусе, Хинкулов счел приведенные выше утверждения современника "фантастическими", "полнейшей путаницей" и т.п. Главные его доводы против свидетельств Станевича состояли в том, что, во-первых, Шевченко "пробыл в Оренбурге вовсе не два дня, а полгода - с ноября 1849 г. до мая 1850 г.", и, во-вторых, "в 1850 году в жизни Сераковского, как известно из... формулярного списка, никаких перемещений из батальона в батальон не происходило". (стр.200-202).

При этом исследователь сбросил со счетов третье - мимолетное - пребывание Шевченко в Оренбурге (октябрь 1850) и не сделал даже попытки вникнуть в передвижения Сераковского по службе.

Автором обнаружено неопровержимое документальное подтверждение того, что Сераковский, вопреки сведениям из формулярного списка, был в Оренбурге именно в 1850-м и именно в октябре. В "Метрической книге для записей крестных метрик Оренбургской римско-католической церкви" имеется запись от 28 октября 1850, утверждающая, что в этот день в церкви был крещен сын рядового Паробчи Людвиг и среди свидетелей находился "рядовой линейного

Оренбургского батальона № 1-го Зыгмунд Игнatieв Сераковский". (ГАОО, ф.172, д.189, л.12).

Точная дата приезда Сераковского в Оренбург неизвестна. Но и приведенной записи достаточно, чтобы "реабилитировать" несправедливо развенчанного Л.Хинкуловым Яна Станевича и подтвердить ценность его воспоминаний.

Уместно сказать, что они совпадают со свидетельством Б. Залеского, который в одном из писем к Сераковскому, посланных в 1851 из гор Каратау, написал: "Тарас с нами... Он тебя, мой Зыгмунт, велел обнять, - очень сожалел, что вы разминулись, но если его переведут в Оренбург, то познакомитесь". ("Питання шевченкознавства", т.1, стр.112).

Знакомство Шевченко и Сераковского, скоро перешедшее, несмотря на заочный его характер, в сердечную близость-дружбу, состоялось, вероятно, при посредстве Б. Залеского и Л. Турно в период проведенной вместе Каратауской экспедиции. Значительная (если не основная) часть шевченковской переписки не сохранилась, но с уверенностью можно сказать, что имя Сераковского мы встретили бы и в письмах 1851-53 гг. В дошедшей до нас переписке 1854 и последующих лет солдатчины о нем говорится как о постоянном корреспонденте и близком друге поэта. (VI, 90, 101, 103, 105-106, 111, 118, 120, 124, 136, 142-143, 152, 162, 175; "Листи до Т. Г. Шевченка", стр.85-86, 87, 91, 96-97, 101). Из переписки (по всему судя, обширной) Шевченко и Сераковского сохранились только одно письмо Шевченко (VI, 113) и два - Сераковского. ("Листи...", стр.86-87, 88).

Взволнованно звучит письмо, написанное 3 июля 1856, перед отъездом из Оренбурга (оно печатается как "приписка" к письму Б. Залеского, хотя имеет вполне самостоятельное значение):

"Батьку! До свидания в Петербурге или в Киеве... Еду с полной надеждой, что судьба всех нас облегчится...

Батьку! Великие люди великие перенесли страдания. Одно из величайших - степь безвыходная, дикая пустыня.

- На пустыне жил певец Апокалипса

- На пустыне ты теперь живешь, наш лебедю!

- Твои киргизята прекрасны! Ты олицетворяешь идеи.

Прощай. Целую тебя. До свидания.

Твой Сигизмунд".

По прибытии в Петербург Сераковский активно хлопотал об освобождении Шевченко. В столице - 28 марта 1858 - и произошла их встреча после многих лет дружбы заочной. (V, 220). Кстати, участником ее был и Станевич. (Ему ли не знать, встречались ли Сераковский с Шевченко ранее?). За первой встречей последовали другие. (V, 224, 226). Сераковский сыграл большую роль в сближении поэта Украины с русскими революционными демократами и передовыми представителями польского народа.

СЕРГЕЕВ, Капитон Порфирьевич - прапорщик 1-го Оренбургского линейного батальона. ("Адрес-календарь Оренбургского края на 1854 год", стр.250).

Сергеев упоминается в воспоминаниях Косарева как один из молодых офицеров Новопетровского укрепления, служивших там в первые годы пребывания Т. Шевченко на Мангышлаке. Прапорщик Сергеев и прибывший вместе с ним прапорщик Гарлих участвовали в вечерах, которые устраивались в укреплении при коменданте Маевском. Как известно, на этих вечерах выступал и Шевченко. ("Киевская старина", 1898, февраль, стр.39).

Представляет интерес тот факт, что К.П.Сергеев сам являлся большим любителем живописи. Девять его акварелей помещены как иллюстрации к статье Г.Н.Чаброва "Русские поселения между Оренбургом и Ташкентом в XIX - начале XX века" ("Труды Среднеазиатского государственного университета", вып. XC, Ташкент, 1957, стр.153-191). Альбом Сергеева, заполненный им, главным образом во время службы в 4-м Оренбургском линейном батальоне, хранится в Институте истории и археологии АН Узбекистана.

СЕРДЮКОВ, Моисей Дмитриевич - чиновник Оренбургской Пограничной комиссии, титулярный советник.

Родился в 1807 г., в дворянской семье Черниговской губернии (Кролевецкого уезда). Службу свою начинал на родине (уездный суд, почтамт). Позже выехал в Сибирь, а уже оттуда в Оренбург, где к началу 50-х гг. являлся советником Пограничной комиссии. (ЦГА Казахстана, ф.4, оп.1, д.2357).

Сердюков входил в круг общения Б. Залеского, на квартире которого с ним встречался Т. Шевченко. В связи с этим его имя упоминается в следственном деле 1850.

СЕРЕДА, Николай Акимович - чиновник канцелярии Оренбургского и Самарского генерал-губернатора.

Коренной оренбуржец, сын влиятельного деятеля края, он с 1842 года воспитывался в Царскосельском лицее, по окончании которого начал служебную карьеру в Оренбурге. (ГАОО, ф.6, оп.6, д.11817). В дальнейшем - автор ряда сочинений о родном крае: "Оренбургский край и его история", "Оренбургский театр", "Бунт киргизского султана Кенисары Касымова", опубликованных в "Вестнике Европы", "Оренбургских губернских ведомостях" и других изданиях. В пятидесятые годы принадлежал к кругам образованной, прогрессивно мыслящей молодежи Оренбурга. Умер в 1897 г.

В воспоминаниях К.И.Герна Середа называется среди тех, кто хлопотал перед Перовским об облегчении участи Шевченко.

СЕРЕДНИЦКИЙ, Евстафий Фадеевич (1813-1886) - офицер 2-го Оренбургского линейного батальона.

Середницкий родился в богатой дворянской семье Чигиринского уезда Киевской губернии. Участвовал в восстании 1830-1831 гг., однако тогда наказания ему удалось избежать и он смог продолжать активную деятельность в одной из конспиративных групп Ш.Конарского. В 1838 Середницкий был арестован и отправлен рядовым в Отдельный Оренбургский корпус. На десятом году службы, в 1848, получил чин прапорщика, в 1851 был произведен в подпоручики, в 1856 - в поручики. В ноябре того же, 1856, пришло долгожданное увольнение, а затем и разрешение проживать в своем Чигиринском уезде. (ИЛ, ф.278; ГАОО, ф.6, оп.12, д.388; ф.172, д.189; "Адрес-календарь Оренбургского края на 1854 г од", стр.251; В.А.Дьяков - "Тарас Шевченко и его польские друзья", стр.76-77).

Т. Шевченко познакомился с Середницким зимой 1849-1850 в Оренбурге, где тот уже более пяти лет служил во 2-м батальоне и за год до их встречи был произведен в офицеры. Сближению способствовало чувство землячества: оба родились в одних и тех же местах. Это, полагаем, о нем писал впоследствии Шевченко, называя своего знакомого "земляком из Тального" (VI, 92). Тальное и Моринцы разделяло всего несколько десятков верст.

Евстафий Середницкий - на рисунке А. Ф. Чернышева, где Шевченко запечатлен среди польских изгнанников. Уже это - свидетельство близости поэта Украины и патриота Польши.

В дальнейшем, будучи в Новопетровском укреплении, Шевченко интересовался судьбой Середницкого, передавал ему теплые приветия. (VI, 92, 122, 124).

За год до увольнения со службы, в октябре 1855, Середницкий был переведен в 1-й Оренбургский линейный батальон, в котором служил и Шевченко, но о личных их контактах в это время сведений нет.

СИБАМАГИН (имя и отчество не установлены) - полковник, ст.адъютант инспекторского департамента военного ведомства.

Ему был вручен 30 мая 1847 г. "секретный пакет на имя г-на военного министра за № 876" с объявлением "высочайшей воли" об определении Т. Шевченко рядовым Отдельного Оренбургского корпуса "для зависящего с вашей стороны распоряжения". Сибамажин обязывался сообщить, "куда именно Шевченко будет отправлен на службу". ("Кирило-Мефодіівське товариство", т.2, К., 1990, стр.333-334).

СИДОРОВ, Марковой - крестьянин Нижегородской губернии, денщик А. И. Макшеева в экспедиции на Аральское море.

Во время перехода из Орской крепости к Раимскому укреплению Шевченко имел пристанище в джуламейке Макшеева и тогда же свел знакомство с Сидоровым.

"Походная обстановка его (Шевченко - Л. Б.) нисколько не тяготила; но когда, после продолжительного похода, мы приходили в укрепление, где имели возможность заменить сухари и воду свежим хлебом и хорошим квасом, Тарас Григорьевич шутливо обращался к моему человеку со словами: "дай, братец, квасу со льдом, ты знаешь, что я не так воспитан, чтобы пить голую воду".

(А. И. Макшеев. "Путешествие по Киргизским степям и Туркестанскому краю", стр. 30).

О Сидорове Макшеев пишет: "Он сделал со мною все без исключения походы по степи, удивлял всех наших спутников своим проворством и умением применяться без суеты к какой бы то ни было

обстановке. Все алчущие, жаждущие и страждущие обращались к нему, так как у него всегда находились и лишний кусок чего-нибудь, и посудина-другая с водою..." (там же, стр.28-29).

С Сидоровым Шевченко общался до 25 сентября 1848 г., когда Макшеев и его денщик оставили Кос-Арал. Могли они встречаться и в Оренбурге.

СИМОНОВ, Николай Иванович (1832-1857) - лейтенант флота на пароходе "Куба".

Родился в 1832 г. в дворянской семье Казанской губернии. Учился в Морском кадетском корпусе; в 17 лет (1847) - мичман флотского экипажа; с 1855 - лейтенант. Владел французским и английским языками, знаниями астрономии, в которых совершенствовался при Главной обсерватории под руководством астронома Делена. Вместе с В.К.Кошкулем исполнял на пароходе "Куба" обязанности помощника начальника экспедиции Н.А.Ивашинцева по астрономической части. Погиб при крушении парохода в ночь с 14 на 15 сентября 1857. (РГАВМФ, ф.406, оп.3, д.487; ф.256, оп.1, д.264, л.14).

Симонов являлся одним из участников встречи группы моряков с "Кубы" на комендантском "огороде" 17 июля 1857. (см. статью Поскочин Н.П. и приложение к ней).

СКОБЕЛЕВ - рядовой 2-ой роты 1-го Оренбургского линейного батальона, сослуживец Т. Шевченко по Новопетровскому укреплению.

Его жизнь нам известна только от Тараса Шевченко, любившего его "как земляка и как честного человека".

Родом из Херсонской губернии, беглый крепостной, он долго бродяжил, был пойман, сказался непомнящим родства и попал в солдаты, где получил прозвище Скобелев, ставшее его фамилией. Удивительно пел родные украинские песни. Шевченко о нем писал: "По сложению своему и по манерам он не был похож на бравого солдата, за что я его особенно уважал. Но он пользовался в роте славою честного и смышленного солдата. И несмотря на смуглое, аляповатое и оспую изрытое лицо, в его лице светилась отвага и благородство".

Они расстались в 1855: вторая рота переезжала в Уральск. Когда же она, спустя два года, вернулась, Шевченко узнал от унтер-офицера Кулиха "печальное и, к несчастью, не единственное в этом роде происшествие", случившееся со Скобелевым, точнее - с делавшее его жертвой бесчеловечных законов.

"Происшествие" заключалось в том, что Скобелев, узнав о присвоении ротным командиром поручиком Обрядиным кем-то присланных ему, солдату, десяти рублей, попросил возвращения денег и когда тот дал пощечину - нанес ему ответный удар. Произошло это при свидетелях-офицерах. По рапорту Обрядина Скобелева предали военному суду, он получил 2000 шпицрутенов, а затем был отправлен в Сибирь, в арестантские роты.

"... Бедный, несчастный Скобелев. Ты честно, благородно возвратил пощечину благородному вору, грабителю, и за это честное дело прошел ты сквозь строй и понес тяжелые кандалы на берега пустынного Иртыша и Оми. Встретишь ли в своей новой неволе тако го внимательного и благородного слушателя, товарища твоих заунывных сладких песен, как я был?.. Бедный, несчастный Скобелев" (V, 54-56).

Страницы, посвященные Скобелеву, относятся к самым сильным образцам публицистической прозы Тараса Шевченко.

СЛАПОГУЗОВ, Николай Лукич - обер-аудитор военно-судного отделения штаба Отдельного Оренбургского корпуса.

Слапогузов вел следственные дела о нарушении Т. Шевченко запрещения писать и рисовать (ИЛ, ф.1, д.406) и о связанном с поэтом кружке Ханыкова, Завадского и других в Орской крепости. (ГАРФ, ф.109-и, 1 эксп., д.82, лл.1-82).

СЛИГИН, Иван Филимонович - мастерской Уральского горного ведомства, участник Каратауской экспедиции А.И.Антипова. (ГАОО, ф.6, оп.12, д.229).

На протяжении трех с половиной месяцев, с 21 мая по 7 сентября 1851 г., Шевченко ежедневно общался со Слигиным и его товарищами - горнорабочими Гонибесовым, Трубеевым, Кормышевым, делил с ними все трудности и невзгоды походной жизни.

Слигин являлся свидетелем живописных занятий Шевченко периода Каратауской экспедиции, а, возможно, и участником их (в качестве натурщика).

СМОЛЬКОВ, Федор Константинович - антрепренер.

Многолетний распорядитель Нижегородского театра, он снискал себе известность невероятной скупостью и беззастенчивой эксплуатацией актерского труда.

"Большинству актеров Смольков говорил "ты" и не только не подавал руки, но, случалось, даже делал своей рукой "отеческое внушение" в виде двух-трех пощечин..." - вспоминал А.П.Ленский, посвятивший ему несколько страниц. ("Александр Павлович Ленский. Статьи. Письма. Заметки". М., 1950, стр.65-73). Писал о Смолькове и П.М.Медведев, обративший внимание на те же, что и Ленский, качества характера предпринимателя. "Несмотря на его недостатки, - замечал, однако, мемуарист, - он как-то пришелся по душе актерскому люду". Медведев оставил и словесный портрет Смолькова: "Ф.К. представлял из себя человека среднего роста, худощавого, с бледным продолговатым лицом, маленькими карими глазами, каштанового цвета волосами и небольшими бачками..." (П.М.Медведев. "Воспоминания", Л., 1929, стр.180-183).

Т. Шевченко, постоянно бывая в театре и, имея широкий круг знакомств среди актеров Нижнего Новгорода, знал Ф.К.Смолькова и его нравы. Несмотря на то, что имя этого человека поэтом не упомянуто ни разу, многие записи Дневника, касающиеся "бедных нижегородских спектаклей", относятся к нему непосредственно.

СОВА, Антоний - см. Желиговский Э.-В.

Под этим псевдонимом Желиговский вошел не только в литературу, как автор "Иордана", но и в переписку Шевченко периода солдатчины - во всех случаях, где речь идет о поэте Польши. (VI, 90, 92, 101, 104, 105, 109, 111, 114, 119, 121, 124, 136, 143; "Листи до Т. Г. Шевченка", стр.85, 90, 91).

СОДАЛЬСКИЙ, Стефан Михайлович - протоиерей Полковой Петропавловской церкви в Оренбурге.

В священники отец Стефан был рукоположен еще в 1803 году (по окончании Вятской семинарии нес службу в Сарапульском уезде). В Оренбург прибыл в 1817-м и служил тут более тридцати лет. Он также вел Закон Божий и, одновременно, русскую словесность в школе кантонистов, военном училище и других учебных заведениях. Старый протоиерей вдовствовал, жил в своем доме вместе с бобылем-сыном - отставным унтер-офицером. (ГАОО, ф.173, оп.5, д.9825; ф.10, оп.3, д.344 и др.).

Наиболее значительные воспоминания о Содальском связаны с его поведением во время эпидемии холеры 1848 г. "Этот почтенный старец, несмотря на жар и свои лета, день и ночь разъезжал... по большим" ("Записки Н.Г.Залесова", "Русская старина", 1903, май, стр.268). "Соборный протоиерей Содальский в разгаре эпидемии предложил всенародную исповедь, и тысячные толпы каялись

вслух..." (Из воспоминаний Э.Нудатова; в книге Д.Иофанова "Материалы про життя і творчість Тараса Шевченка", стр.58).

Содалський - одна из примечательных фигур Оренбурга периода пребывания там Шевченко, который, как и все состоявшие на службе в Отдельном Оренбургском корпусе, являлся прихожанином именно этой, военной, церкви.

СОКОЛОВСКАЯ, Татьяна Павловна - пассажирка парохода "Князь Пожарский", жительница г.Саратова.

От Соколовской Т. Шевченко узнал о Н.И.Костомарове и его матери; по ее указаниям отыскал он квартиру Т.П.Костомаровой. Не без участия "любезной", "обязательной" пассажирки состоялась, полагаем, и встреча с П.У.Чекмаревым, пришедшим к нему в качестве представителя "саратовской братии".

Прочтение записей, сделанных поэтом 30-31 августа и 1 сентября 1857 г. (V, 113-115), подводит к выводу о причастности Соколовской к лучшим кругам саратовской интеллигенции.

СОЛДАТЕНКОВ, Козьма Терентьевич (1818-1901) - московский купец, книготорговец и издатель.

В пятидесятые годы он тесно сотрудничал с Н.М. Щепкиным в деле издания книг и торговле ими. Известна его дружба со многими лицами, близкими к семье Щепкиных (Кетчер, Крузе и др.). Именно это, прежде всего, дает основания полагать, что Т. Шевченко мог встретиться и познакомиться с Солдатенковым уже в марте 1858 г. в Москве. Одним из наиболее вероятных мест такой встречи следует назвать книжный магазин Щепкина, а среди поводов к ней - новоселье магазина, к которому сам Солдатенков имел прямую причастность. То, что Шевченко не назвал его среди участников новоселья, не может служить основанием для вычеркивания Солдатенкова из списка лиц, собравшихся здесь; сам поэт, перечислив ряд фамилий, отметил, что присутствовали и "многие другие". (V, 217).

От Солдатенкова Шевченко получил фотографию картины К.Брюллова "Вирсавия", владельцем которой являлся. На основе фоторепродукции был выполнен офорт. На другом офорте, с картины Рембрандта "Притча о работниках на виноградниках", выполненном в ноябре 1858, имеется дарственная надпись Шевченко, свидетельствующая, что этот отпечаток тогда же был подарен им Солдатенкову. Надо думать, что Шевченко познакомился в Москве и со всеми другими шедеврами из его коллекции.

В 1860 поэт вел с Солдатенковым, через М. М. Лазаревского, переговоры об издании "Кобзаря". Переговоры положительных результатов не принесли. "Кобзарь" был выпущен тогда же другим издателем. На титульном листе одного из сохранившихся экземпляров значится: "Косьме Терентьевичу Солдатенкову. На память Т. Шевченко" (Репродуцировано в книге: "Записки Отдела рукописей

Государственной Библиотеки СССР им.В.И.Ленина", вып. V, М., 1939, стр.13).

СОЛОНИНА, Захарий Константинович - гусарский офицер (ротмистр), впоследствии, после отставки, чиновник в Саратове.

Офицерскую службу нес с 1824; в 1847-м - в Лубенском полку. Его отец был крестным Глафиры Псел, по мужу - Дуниной-Борковской, доброй знакомой Т. Шевченко.

Солонина являлся очевидцем ареста поэта на переправе через Днепр. Н.М.Белозерский вспоминал: "Об арестовании Шевченка я слышал следующие рассказы <...>: когда на пароме под Киевом заметили присутствие полиции, наблюдавшей за Шевченком, то будто артиллерийский (?) офицер С-а предлагал Шевченко столкнуть его чемодан в Днепр, но Шевченко отверг это предложение: "Не треба, нехай забирають". Затем Шевченко и С. были арестованы". ("Воспоминания о Тарасе Шевченко", К., 1988, с.202; П.Жур. "Дума про огонь", К., 1985, стр.359-360).

СОЛОНИНА, Мария Григорьевна, урожд.Гамалея (1829-1917) - жительница Саратова.

Украинка, из Лохвицкого уезда, она была женою офицера, а затем, после отставки, чиновника провиантской комиссии З.К.Солонины, в связи с чем длительное время жила в Саратове.

Узнав о пребывании Т. Шевченко на пароходе "Князь Пожарский", она "за полчаса до поднятия якоря", как "землячка и поклонница", передала поэту "сердечный сестрин поцелуй". Шевченко, тронутый этим, отослал в дар ей - "милой, сердечной землячке" - "ка кую-то песенку", очевидно автограф своего стихотворения. (V, 114-115).

СТАНЕВИЧ, Ян Фердинандович (1832-1904) - рядовой 2-го Оренбургского линейного батальона.

Восемнадцатилетний воспитанник Дворянского полка, он был исключен оттуда в 1850 г. за "дурное поведение". Как предполагают исследователи, поводом к исключению послужили причины политические. После второго батальона служил в третьем (тоже Оренбург) и четвертом (Ак-Мечеть). За отличия получил чины портупей-прапорщика, а в августе 1855 - прапорщика, с переводом в линейный батальон № 5. Впоследствии, учась вместе с З. Сераковским в Академии Генерального штаба, стал одним из ближайших его соратников по революционному подполью перед восстанием 1863 г. (В.А.Дьяков. "Тарас Шевченко и его польские друзья", стр.67; ГАОО, ф.6, оп.12, д.1251).

Личное знакомство Т. Шевченко и Яна Станевича во время солдатчины было кратковременным. Оно состоялось в Оренбурге, осенью 1850, когда поэт, препровождаемый в Новопетровское укрепление, получил возможность ненадолго заглянуть к оренбургским своим друзьям, в частности, к Б. Залескому. Возможно у Залеского и произошло его знакомство с вновь прибывшими ссыльными, среди которых был и Станевич. Но, учитывая мимолетный характер их общения, следует думать, что приведенные в воспоминаниях Станевича рассуждения и выводы о взглядах Шевченко ("он всегда заявлял, что у Польши и Украины - один общий враг - русский царизм") не основываются на впечатлениях от первой встречи, а являются обобщающими.

Станевичу принадлежит наиболее достоверное свидетельство по поводу личного знакомства Шевченко с Сераковским.

В дальнейшем, в бытность поэта в Новопетровском укреплении, между ним и Станевичем наладилась переписка, которая, к сожалению, не сохранилась. В шевченковских письмах к Сераковскому и Залескому этот молодой человек упоминается весьма тепло: "Поцелуй доброго Станевича за его ласковые письма...", "Я знаю, что это добрый человек...", "Кланяйся... Станевичу...". Шевченко хочет узнать о нем больше и просит Залеского написать о мимолетном знакомом подробнее. (VI, 113, 114, 119).

Поверхностность личного их знакомства видна и из того, что в одном из цитированных писем Ян Станевич именуется И.Станкевичем, а в двух других - Станкевичем.

Следующая встреча Шевченко со Станевичем произошла сразу по приезде поэта в Петербург. "Радостная, веселая встреча", - записал он в Дневнике 28 марта 1858, после встречи с "соизгнанниками оренбургскими" Сераковским, Станевичем и Желиговским. (V, 220).

Станевич был одним из тех, кто активно способствовал знакомству и сближению поэта Украины с Чернышевским и Добролюбовым.

СТАНИСЛАВСКИЙ, Станислав Иванович - польский ссыльный, лекарь Неплюевского кадетского корпуса.

На военную службу Станиславский был отдан "за прикосновенность к существовавшему между студентами Медико-хирургической академии тайному обществу". (ГАОО, ф.6, оп.18, д.242, 350).

В Оренбурге он был дружен с семьей Кирша (ГАОО, ф.172, оп.3, д.189), где, по воспоминаниям Ф. Лазаревского, "всегдашними гостями" бывали многие поляки и куда любил заходить Т. Шевченко. Это, на наш взгляд, служит основанием для включения С.Станиславского в число оренбургских его знакомых.

СТАНКЕВИЧ, Александр Владимирович (1821-1912) - брат известного общественного деятеля 30-х годов Н.В.Станкевича, беллетрист, биограф и издатель литературного наследия Т.Н.Грановского.

После смерти брата, последовавшей в 1840, Александр Владимирович составил собственный кружок, в который входили многие заметные представители московской молодежи.

"... В доме Станкевича собиралось все, что было мыслящего и порядочного в тогдашнем литературном обществе, за исключением славянофилов, которые держались особняком. Обладая довольно крупным состоянием, он давал обеды и литературные вечера, которые были истинным умственным наслаждением. Тут не было толпы всякого народа, как в редакции "Русского вестника"; это не были ристалища, подобные тем, которые происходили в сороковых годах между славянофилами и западниками. Собирался избранный кружок людей, более или менее одинакового направления; обменивались мыслями, толковали обо всех вопросах дня. Здесь читались только что вышедшие статьи. Это было время всеобщего одушевления и надежд... И когда все это исчезло... в доме Станкевича все еще продолжали собираться прежние друзья; но ряды их более и более редели... Дом Станкевича остался теплым приютом для более тесного кружка друзей... Они находили здесь самое теплое участие, самое чуткое внимание, самую заботливую предупредительность..." ("Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Москва сороковых годов", М., 1929, стр.198-202).

Можно согласиться с мемуаристом, который писал, что не беллетристические произведения, написанные Станкевичем, принесли ему популярность, и даже не "биография Грановского, на которую он положил всю свою душу", а именно такое бескорыстно-преданное внимание к литературе и литераторам, ко всему, что происходило в общественной жизни.

Т. Шевченко познакомился с А.В.Станкевичем в Москве, в марте 1858, и встречался с ним не раз - и у Щепкиных, и у Станкевичей, и на новоселье книжного магазина. "Весело, нецеремонно" чувствовал себя поэт в гостях у Александра Владимировича и его жены. В записи от 24 марта Станкевич назван им среди московской "учено-литературной знаменитости", которая его "очаровала". (V, 215-217).

В связи с этим требуют специального изучения материалы А.В. и Е.К.Станкевичей в фонде 351 отдела письменных источников Государственного Исторического Музея. Не исключено, что они содержат и сведения о связях этой семьи с Т. Шевченко.

СТАНКЕВИЧ, Елена Константиновна, урожд. Бодиско (1824-1904) - жена А.В.Станкевича, двоюродная сестра Т.Н.Грановского.

По свидетельству того же Б.Н.Чичерина, она была верным другом и единомышленником своего мужа. "Пылкая, страстная, энергическая, часто нетерпимая относительно тех, кто приходился ей не по душе, она расточала на близких ей людей все сокровища любвеобильного сердца..."

К таким людям относился и Т. Шевченко. Они познакомились еще в 1844 г. на Украине. Об этом напоминает сохранившееся письмо ее (Е.Бодиско), полное восторженных отзывов о поэме "Тризна" и других произведениях поэта. ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.32-33). Вот почему в записи от 19 марта 1858 он называет Елену Константиновну "старой знакомой". В 1858, в Москве, дружеское общение возобновилось. (V, 214, 215, 217).

СТАНКЕВИЧ, И. - см. Станевич Я.Ф.

Такое написание имени и фамилии одного из оренбургских соизгнанников Т. Шевченко имеет место в его письмах 1855 г. (VI, 113, 114, 119).

СТАРИКОВ (имя-отчество не установлены) - судейский чиновник в Орской крепости.

С его слов А.И.Матов сообщил: "Старожил Старилов, семидесятипятилетний старик, передавал нам, что всякий раз, как только он выходил на охоту, встречался здесь с Шевченко. Поэт или отдыхал на мягкой зелени, пристально всматриваясь в далекую, бесстрастную синеву небес, или, обвешанный разнообразной дичью, бродил по болотам. Старилов, бывший в то время повыходником, не знался с поэтом и, видимо, избегал его". (Газ. "Камско-Волжский край", 1897, № 307).

СТЕПАНОВ, Алексей Иванович - командир третьей роты 5-го линейного батальона во время службы Т. Шевченко в Орской крепости.

Степанов родился в 1812 году. В 1847 - штабс-капитан. В октябре того же года, в возрасте 35 лет, вступил в брак с двадцатилетней Прасковьей Николаевной Ледомской. (ГАОО, ф.172, оп.1, д.169, л.53).

А. И. Макшеев вспоминал рассказ Шевченко о первом годе своей солдатчины: "По мере понижения ступеней военной иерархии, со мною обращались все грубее и грубее, и когда очередь дошла до ротного командира, то он пригрозил мне даже розгами, если я дурно буду себя вести. Чтобы ограничить себя от опасности, я прибег к очень простой и, как оказалось, весьма действительной мере: купил очень много водки и весьма мало закуски, пригласил ротного командира и несколько офицеров на охоту и упоил их. С тех пор отношения наши сделались наилучшими, а когда угощение начинало забываться, я повторял его".

Впоследствии, когда подпоручик 5-го батальона Бархвиц, отказавшись вернуть Шевченко долг, потребовал привлечь его "по всей строгости закона за ложное предъявление претензий" (1849), Степанов подтвердил, что о долге он знал и требование рядового Шевченко основательно.

Под команду штабс-капитана Степанова Шевченко проделал в 1848 путь до Раимского укрепления (части роты № 3 было поручено прикрытие транспорта), а затем некоторое время находился на Аральском море. Степанов, как сообщал в 1850 на следствии майор Мешков, имел "у себя в роте приказ по батальону о надзоре за Шевченко".

Поход к Аральскому морю описан в повести "Близнецы". (IV, 106-113).

СТОРОЖЕНКО, Николай Ильич (1836-1906) - профессор кафедры всемирной литературы Московского университета, историк западноевропейской, русской и украинской литератур.

В научный оборот Стороженко ввел много новых материалов о жизни и творчестве Т. Шевченко. Наиболее значительными среди статей-публикаций о нем (и, в частности, его солдатчине) являются: "Первые четыре года ссылки Шевченко" ("Киевская старина", 1888, октябрь) и "Новые материалы для биографии Шевченко" ("Киевская старина", 1893, март). Полная публикация последней из названных статей по рукописи, с восстановлением всех цензурных сокращений, осуществлена Д.Иофановым ("Матеріали про життя і творчість Тараса Шевченка", стр.6-18).

СТРЕМ - см. Нистрем Д.В.

Имя "Стрема" названо в дневниковой записи за 24 сентября 1857 г. (V, 140).

СТРУЧИНСКИЙ, Северин - рядовой 5-го Оренбургского линейного батальона.

Являясь мещанином г.Кракова, Стручинский "рассуждал о политических делах и вел неуместные разговоры", за что в 1848 г. был отдан на военную службу. В пятом батальоне находился по день "прощения", последовавшего в 1857-м. (В.А.Дьяков. "Деятели русского и польского освободительного движения", стр.167).

С.Стручинский был сослуживцем Т. Шевченко в Орской крепости (1850).

СУБХАНКУЛОВ, Абдулкадыр Фейзулович - старший толмач Оренбургской Пограничной комиссии, коллежский секретарь, а затем титулярный советник.

20 апреля 1848 г., "приняв во внимание отлично-усердную служебную деятельность и опытность" Субханкулова, его назначили "в Раимское укрепление для пребывания там" с целью "содействия начальнику онога в сношениях с туземцами". Долгое время он "исполнял эти обязанности удовлетворительно и сверх того доставлял в Комиссию нередко довольно интересные очерки о присырдарьинских киргизах..." Когда в степь пришла беда - саранча уничтожила посевы, он явился организатором помощи голодающим казахам. Однако о доброе дело обернулось для Субханкулова крупной неприятностью: не сумел соблюсти все формальности при раздаче зерна и оказался под подозрением в растрате. Началась полоса невезения. 20 декабря 1851 М.В.Ладыженский направил донесение В.А.Перовскому "о неприличной жизни чиновника Субханкулова". "В последнее время до нас начали доходить неблагоприятные о службе Субханкулова и поведении его слухи, впрочем более или менее между собою несогласные, почему для проверки их я обращался к командированному в нынешнем году на Раим с транспортными командами полковнику Оренбургского казачьего войска Подурову..., прося его, если найдет, что чин этот действительно предан слабости, внушить ему, что должен будет уже на себя пенять за неприятные для его службы последствия..." Подуров предостережение передал, но оно не возымело должного действия, и "безукоризненностью поведения" чиновник отличаться не стал. Чашу терпения переполнило донесение майора Энгмана, назначенного начальником Аральского (бывш.Раимского) укрепления. Энгман писал, что "с самого прибытия его... к настоящей должности" Субханкулов "ведет нетрезвую жизнь", замечаниям не внимает, чем ставит майора "в большое затруднение, заставляя самого входить в разбирательства киргизов по частным их делам". (ГАОО, ф.6, оп.10, д.5936).

В 1852 г. Субханкулова вызвали в Оренбург, ему предложили "просить увольнение вовсе из ведомства Комиссии", но после двухлетних расследований на службе оставили, объявив "строжайший выговор". (ГАОО, ф.6, оп.10, д.6222).

В течение многих последующих лет Субханкулов продолжал свою службу в степи в качестве чиновника по производству следствий и переводчика. ("Справочная книга Оренбургской губернии на 1868 год", стр.50).

Т. Шевченко познакомился с Субханкуловым не ранее мая 1848. "... Там будет чиновник нашей комиссии Субханкулов; в нужде - пусть ее Бог мимо несет - обратитесь к нему... Через него можно будет ко мне пересылать письма; что нужно будет, а может и теп ерь нужно, пишите". (Из письма Ф. Лазаревского от 27 апреля 1848 г.; "Листи до Т. Г. Шевченка", стр.75).

Надо полагать, что Шевченко этим предложением воспользовался.

Хочется высказать предположение, что именно Абдулкадыра Субханкулова имел в виду поэт, посылая в августе 1852 г. из Новопетровского укрепления в Оренбург поклон "старому тому Татарину" (VI, 78). Это предположение основано на том, что о Субханкулове речь в письме идет сразу же после расспросов о Раиме и чиновниках Пограничной комиссии и что он, Субханкулов, незадолго перед тем (месяца за два) вернулся в Оренбург; Шевченко об этом уже мог узнать из писем. Ссылка на какое-то пикантное происшествие, случившееся с тем "старым татаринном" на Украине, расшифрована быть не может; но происшествие это вполне могло быть и с Субханкуловым, так как служить на западе России ему доводилось.

Из донесения Субханкулова

"... Везде, куда ни помотришь, бродят несчастные, как бы ума лишенные, не зная, что делать с голода, и если в предстоящее лето саранча, оставившая, конечно, прошлую осенью семена свои в окрестностях Раима, появится снова, киргизы останутся решительно без куска хлеба и голод станет истреблять их несметно..."

(1850; ГАОО, ф.6, оп.10, д.6222, лл.11-13).

СУХОРУКОВЫ - рыбаки Николаевской станицы близ Новопетровского укрепления.

"... На самом берегу моря, верстах в трех от форта, раскинулась небольшая рыбацкая станица, начало которой современно постройке укрепления". (К.М.Оберучев. "К биографии Т. Г. Шевченко". Журнал "Киевская старина", 1900, кн.2, стр.151-162). Отмечая душевное отношение Шевченко к поселенцам этой станицы, автор ссылается на свидетельства старожилов - Сухоруковых и Перепелюкова.

Эти люди, с которыми Оберучев встретился в 1899, были представителями уже второго поколения поселенцев. В период солдатчины Шевченко на Мангышлаке тут жили Филипп и Яков Сухоруковы, пасынки первопоселенца Петра Ломакина, к тому времени семейные. До 1855 они вели хозяйство и промысел вместе, имея на двенадцать душ семьи одну казенную и две собственные лодки, 25 тысяч "самоловных крючьев" и 15 "концов сетей". В 1854 Ломакины-Сухоруковы добыли 149 пудов рыбы и 130 пудов тюленя. Рыбные товары реализовались преимущественно в Астрахани, через скупщиков.

Александра Степановна Сухорукова, беседовавшая с Оберучевым, носила в девичестве фамилию Савченко. Эту фамилию из поселенцев станицы представляла в шевченковские времена только казачка Ефросинья Савченко, обремененная детьми вдова, тоже рыбацка и, одновременно, повитуха.

Другими поселенцами станицы являлись: казаки-рыбаки Иван Черемушников, Иван Севреткин, Михаил Перепелюков (вероятно, отец упоминаемого Оберучевым А.М.Перепелюкова), Никифор Белунин, Харитон Шилов, Петр Кривохижинов, Аким Долгалев, Борис Куценков, Игнат Елистратов, Трофим Масленников, Петр Кулигин, Андрей Разуманов, Филипп Багрыкин, Федот Бекетов, Михаил Белоусов, Наум Разуманов (см. Разумановы), Степан Медведев, Дарья Дынькова и казаки-бедняки,

не имевшие орудий лова - Дмитрий Карамзин, Яков Колесниченко, Сидор Шапарев, Клим Колодочка, Емельян Верещагин. (ГАОО, ф.6, оп.12, д.1179, лл.3-4).